

Сергей НИКОНОВ

Николай ЛАБУШ

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК СУБЪЕКТ НООПОЛИТИКИ

Иногда очевидное становится не настолько очевидным, когда хочешь познать суть явления. Современная журналистика воспринимается специалистами и аудиторией, как нечто существующее, но что это такое, вернее, единого понимания нет. Но человеческое сознание не может оставлять вопросы без ответа, а поэтому нашлась единая, но не устраивающая никого формулировка: «Современная журналистика – журналистика современного периода». Однако никто не может определить этот период. Для каждого исследователя периоды различны. То же самое и с понятием «международная журналистика». То, что такая терминология есть – это факт. Но что скрывают под этими словами те, кто ввел это понятие, остается загадкой.

1. Если это специальность, то в чем разница подготовки журналиста-международника от журналиста.

2. Если международная журналистика – это научная дисциплина, то каковы ее критерии.

3. Если международная журналистика существует, то, каково ее отличие от зарубежной журналистики или глобальной журналистики.

Это маленькая часть риторических вопросов, которые ставит перед собой исследователь. Но если на обывательском уровне международная журналистика это все, что связано с информацией из-за рубежа, то специалисты должны разграничивать поступающую информацию перед ее ретрансляцией. Разграничение, по нашему мнению, это не цензура, а проверка достоверности информации или ее интерпретация. Последнее время разграничить информацию, дезинформацию, политическую диффамацию, диффамацию, ложь, клевету становится сложнее.

Международная журналистика выросла из симбиоза журналистики и политологии. Но необходимо отметить, что это – не политическая журналистика. По нашему мнению, надо исходить из сути изучаемого явления. **Международная журналистика изучает возможность формирования политики государств, апробации их внешнеполитических и внутривнутриполитических способов формирования общественного мнения.** Если мы согласимся с данной концепцией, то естественно встанет и вопрос, что же представляет собой дисциплина «международ-

ная журналистика». Нами предлагается следующее определение: **«Международная журналистика как дисциплина – раздел журналистики, изучающий международные аспекты деятельности журналистов и средств массовой информации, их влияния на формирование международных отношений и власти; освещающая деятельность международных и региональных политических организаций при соблюдении разработанных правовых и этических норм сбора, создания, обработки, хранения и распространения информации посредством существующих медиаканалов»** [1].

Почему нами международная журналистика выводится за пределы журналистики, мы попытаемся объяснить, приведя ту терминологию, которую мы используем в учебном процессе при подготовке журналистов-международников в Санкт-Петербургском государственном университете.

Зарубежная журналистика изучает национальные (региональные) медиакультуры, их формирование и деятельность под влиянием изменения политических реалий. Глобальная журналистика изучает интерактивные массмедиа, приемы формирования и подачи медиаконтента в новых медиа, взаимоотношения коммуникаторов и получателей информации.

Когда мы говорим о средствах массовой информации, мы подразумеваем наличие материала, подготовленного журналистами. А когда мы говорим «журналистика», подразумеваем средства массовой информации. Российские теоретики [2], изучающие журналистику как науку, рассматривают ее функции, полагая, что определив функции (роль) журналистики, появится возможность определить и ее место в социальных отношениях. СМИ и журналистика рассматривается ими только как разные категории. А по существу это не только разные категории – это разные понятия, функции которых совершенно различны. Под функцией журналистики некоторые ученые подразумевают «назначение и роль журналистики в системе общественных отношений» [3]. Но общественные отношения — это различные формы взаимозависимостей. Они связаны с положением людей и ролями, выполняемыми ими в обществе. Они могут возникать между людьми, которые даже могут не знать о существовании друг друга, а взаимодействия между ними все равно будут осуществляться через систему социальных институтов. А социальные институты – это то, что при определенном умении их использования формирует жизнедеятельность власти. Таким образом, необходимо констатировать, что журналистика – это составная часть СМИ, которые, в свою очередь, входят в политическую систему, как средство манипулирования обществом [4]. На вопрос, каким способом средства

массовой информации работают на политику, ответ будет примерно следующим: они подают информацию, используя специфические виды подачи информации или ее искажения [1].

Еще одним важным моментом для понимания места «международной журналистики» в политической системе государства является понимание того, к каким наукам мы отнесем международную журналистику. Либо это социальные науки, как принято в западных государствах (там журналистику не отграничивают от международной), либо это политические науки, как это практикуется, например, в России. Если каждое государство имеет свою отличную друг от друга политику, то тогда такие трактовки как Белорусская международная журналистика, либо Российская международная журналистика будут иметь право на существование. Но как быть, если Республика Беларусь и Российская Федерация, по праву, являются Союзным государством, но с совершенно разными политиками, в частности международными. Может ли Россия и Беларусь иметь единое информационное пространство или можно ли создать единое информационное пространство СНГ? По нашему мнению, нет. Любое создание единого влечет к утере некоторой части суверенитета. Попытки создание Европейского единого информационного пространства ни к чему не привели. Хотим мы этого или не хотим, мы являемся свидетелями информационного противоборства. Причем, борьба идет не за возможность получать информацию, а за возможность создавать и распространять информацию. Так, Российская Федерация формирует новую информационную стратегию. Ни о каких совместных задачах по обеспечению информационной безопасности Республики Беларусь там нет ни слова. И если юридически эта стратегия обрела форму доктрины [5], то фактически выполнять задачи по реализации этой доктрины за пределами России будут, в том числе и специально обученные люди, имеющие специальность журналиста-международника. Государства, не осознавшие, что в ближайшем будущем потребуются именно такие специалисты, претендуют уйти в небытие. В международном лексиконе политиков (в том числе и в Республике Беларусь) еще до настоящего времени обсуждают концепцию «мягкой силы», ссылаясь на некое информационное давление извне, расшатывающих внутригосударственную обстановку.

Еще в прошлом веке доминировавшая в тот период американская научная мысль отметила формирование в мире нового понятия – ноополитики. Данное определение вводилось в связи с принятием вооруженными силами США одноименной информационной стратегии [6]. С того периода прошло достаточно времени для адаптирования термина в науке. К нему обращались различные ученые, а практическое применение

ние реализовывалось военными, и не только военными США. На сегодняшний день научному сообществу предложена формулировка ноополитики в следующей редакции: **«Ноополитика – информационная стратегия по манипулированию международными процессами посредством формирования через средства массовой информации у общественности положительного или отрицательного отношения к внешней и внутренней политики государства или блока государств с целью создания положительного или отрицательного имиджа идей и пропагандируемых моральных ценностей»** [7].

Если государство обладает возможностью манипулировать международными процессами, то оно жизнеспособно, если нет, то в ближайшем будущем мы увидим агонию подобия существующей власти. Фраза, «кто владеет информацией, тот владеет миром», требует корректировки. И звучать она должна следующим образом: «Кто умеет управлять информацией, тот владеет миром».

В общественном сознании фигурантами ноополитики, наряду с государственными деятелями, предстают журналисты-международники, собирающие и подготавливающие информацию, которая и становится фундаментом принятия политических решений на международной арене. Но подготовленный материал требует огранки под стандарты средства массовой информации и их идеологию (в том числе и государственную). Многие средства массовой информации западных стран говорят о своей независимости. При этом под независимостью они понимают отсутствие прямого давления на них государственных органов. При этом опосредствованное влияние власти исключить нельзя. В эфир, если это касается телевидения, выдаются сюжеты под заголовком "без комментариев". Телевидение "конструирует" реальность. Не отражает, а создаёт её, управляет логическими выводами реципиента, деформируя восприятие зрителя, так как он не имеет информации относительно происходящего ранее. С помощью такой "виртуальной" реальности телевидение манипулирует сознанием миллионов людей. То же можно сказать и о прессе. Что касается сети интернет, то рассматривать его в качестве средства массовой информации нельзя, так как интернет – это все же среда, где находится контент. Интернет в чистом виде – средство массовой коммуникации. С развитием современных технологий, как прогнозирует российский ученый О.А. Судоргин, развитие беспроводных сетей стандарта 802.11 и технологии Voice Over IP в ближайшие 10-20 лет приведет к окончательной интеграции традиционных коммуникативных каналов и интернета, создав глобальную информационную среду, удовлетворяющую критерию «любая информация в любом месте в любое время» [8].

Развитие интернета породило еще одно смысловое понятие, такое как «Нэтполитик» (Netpolitik). В 2002 году Институт Аспена созвал трехдневную конференцию в Аспене, штат Колорадо, чтобы исследовать смысл «netpolitik» и как интернет меняет полномочия национального государства, международных отношений и национальной безопасности. «Netpolitik» могут перекрываться с другими предлагаемыми «политиками», такими как «Медиаполитика», «Киберполитика», но его сторонники утверждают, что ни один из них не является достаточным для решения вопросов 21-го века, особенно таких, как высокие технологии. Но, по их мнению, «netpolitik» воплощает в себе форму сети в качестве организационного принципа при ведении мировых дел. В своем докладе на этой конференции Д. Боллиер [9] дал понимание «netpolitik». Он определил это как новый стиль дипломатии, которая стремится использовать мощные возможности интернета формировать политику, культуру, ценности и личную идентичность в отличие от «Реалполитик» (Realpolitik), которая стремится продвигать политические интересы нации через «мягкую» силу. Может быть, благодаря внедрению такого термина, зачастую пресс-служба госдепартамента США использует в качестве аргументов данные из сети интернет, не удосуживаясь их перепроверке.

Ноополитика, как информационная стратегия, учитывает и вышеназванное понятие «netpolitik», но, по нашему мнению, является более полным. Таким образом, тезисы о формировании единого информационного пространства, будь то стран СНГ, Союзного государства Беларуси и России, Евросоюза без утери государствами членами таких союзов части своего суверенитета, по нашему мнению, невозможно. В то же время подготовку журналистов-международников, как специалистов в области пропаганды и агитации, необходимо восстановить.

Литература

1. Nikonov, S. Noopolitical Aspect of International Journalism Middle-East Journal of Scientific Research 17 (1): 21-25, 2013, IDOSI Publications, 2013
2. Корконосенко, С.Г. Основы теории журналистики. – М.: 2001. – С. 162.. Науменко Т.В. Функция журналистики и функция СМИ // URL: http://www.studmed.ru/naumenko-tv-funkciya-zhurnalistiki-i-funkcii-smi_962e03a2bd4.html (дата обращения: 01.06.2013)
3. Ким М.Н. Основы теории журналистики: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. – СПб.: Питер. 2013 – 288 с.: ил.
4. Potter, E. H. (2008). Web 2.0 and the new public diplomacy: Impact and opportunities In J. Welsh, & D. Fearn (Eds.) Engagement: Public diplomacy in a globalized world (pp. 120-133). London, UK: Foreign and Commonwealth Office. n J. Welsh, & D. Fearn

5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/#ixzz4VAZON8Nb>
6. J. Arquilla, D. Ronfeldt. The Emergence of Noopolitik: toward an american information strategy. RAND, 1999. 102 pp. P.46.
7. Baichik A.V., NikonovS.B.Noopolitik as global information strategy // VestnikSt.Petersburg University, Ser. 9. 2012. Issue. I. p. 207-213/
8. Судоргин О.А. Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика.: автореф. дис. ... д-р полит.наук Москва, 2011.
9. Aspen Institute. How the Internet is changing International Politics and Diplomacy. 2002. С.2.

Тацяна ПАДАЛЯК

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ГЕАПАЛІТЫЧНЫЯ ВЫКЛІКІ СУЧАСНАСЦІ І ПРАБЛЕМА НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ІДЭНТЫЧНАСЦІ ВА ЎМОВАХ ГЛАБАЛІЗАЦЫІ І МІЖНАРОДНАЙ ІНТЭГРАЦЫІ

Ва ўмовах імклівай глабалізацыі, шырокага распаўсюджання і развіцця інфармацыйна-камунікацыйных тэхналогій асаблівае гучанне набывае праблема нацыянальнай ідэнтычнасці. «Транскультурны перанос каштоўнасцей з дапамогай камунікацый можа прывесці да ўніфікацыі і збяднення нацыянальных культур», – справядліва адзначаюць А. Калмыкоў і Л. Каханавя [1, с. 70]. Гэта надзвычай небяспечны шлях, паколькі нацыянальная культура аказвае істотны ўплыў на духоўны стан грамадства. Яе невыпадкова называюць стратэгічным рэсурсам, своеасаблівым рухавіком будучыні. Культурна-адукацыйны ўзровень грамадства ў значнай ступені прадвызначае эканамічныя, сацыяльна-палітычныя дасягненні краіны, ідэалагічныя, духоўна-маральныя вектары яе развіцця і, па вялікім рахунку, – гістарычны лёс.

Багатыя традыцыі беларускага народа фарміраваліся на працягу многіх стагоддзяў у надзвычай складаных сацыяльна-гістарычных умовах. Сузор’е асветнікаў, прадстаўнікоў філасофскай і грамадска-палітычнай думкі беларускай зямлі дастаткова выразна прасочваецца ад старажытных часоў да сучаснасці. Гуманістычныя тэндэнцыі вызначаюць старажытнабеларускую культуру, што яскрава выявілася ў самаадданай культурна-асветніцкай дзейнасці Ефрасінні Полацкай і Кірылы Тураўскага, імёны якіх сталі набыткам сусветнай культуры.